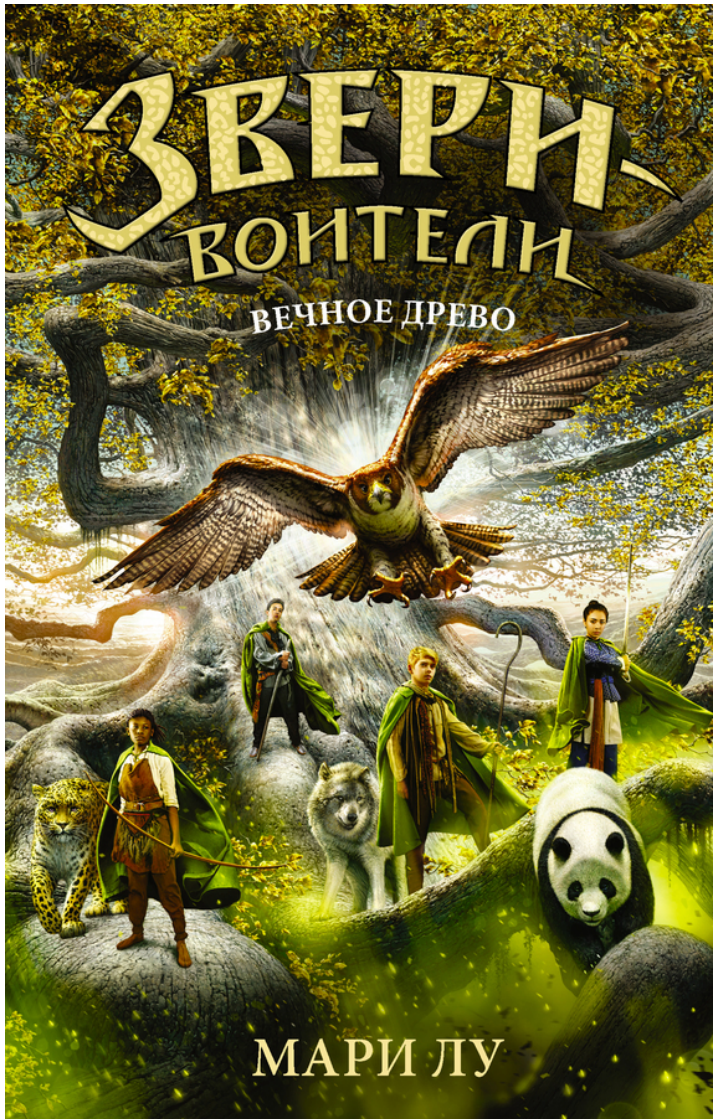

ЗВЕРИ ВОИТЕЛИ

ВЕЧНОЕ ДРЕВО

МАРИ ЛУ

Мэри Лю

Вечное Древо

Серия «Звери-воители», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/23231067>

Лю, Мари. Вечное Древо : повесть: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-097998-1

Аннотация

<p>Тучи сгущаются над землями Эрдаса. Враги почти у цели, и мир никогда не станет прежним. Что принесет последний поход четверке отважных друзей – радость долгожданной победы или потерю всего, что им дорого? Среди бушующих волн, в раскаленных песках и над бездонной пропастью Абеке, Мейлин, Роллан и Конор должны доказать, что судьба не зря связала их с духами Великих Зверей. Впереди таинственный континент и затерянный в веках источник всей жизни. Хватит ли нашим героям мужества, чтобы принять страшное, но необходимое решение? Читайте седьмую часть захватывающей саги о зверях-воителях от Мари Лу.</p>

Содержание

1	6
2	10
3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мари Лу

Вечное Древо

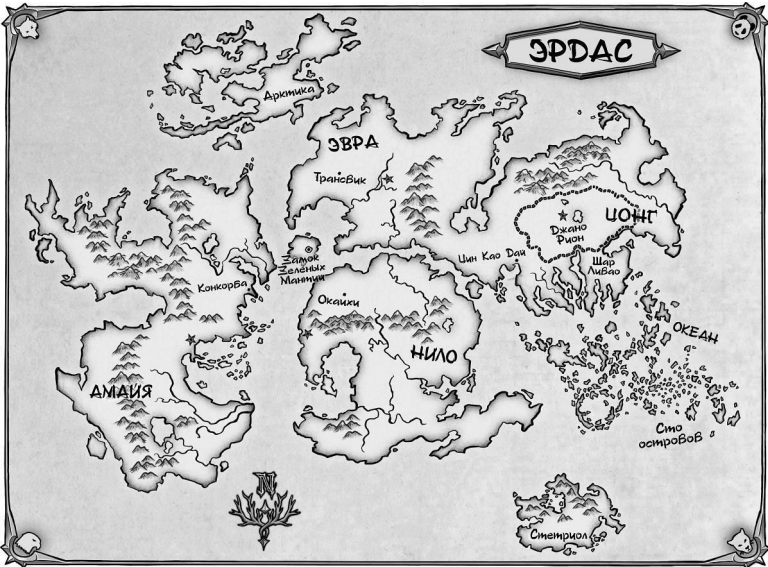
*Тейлору, который обожает зверей больших и
малых*
– М. Л.

Copyright © 2016 by Scholastic Inc, 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA SCHOLASTIC, SPIRIT
ANIMALS and associated logos are trademarks and/or
registered trademarks of Scholastic Inc.

© И. Романова, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЭРДАС

1

Видение

Тяжелый шелест исполинской черной чешуи. Рев гориллы сотрясает землю. Пронзительный клекот в небесах. Каменистая почва, трава, обломки древесной коры. Биение пульса в толще недр, древнее, как само время. Силуэт раскидистых рогов – мелькнул и пропал.

Все тот же сон. Так он всегда начинался. Ослепленный светом, Конор моргнул и заслонился рукой, но красноватое сияние все равно пробивалось, окрашивая края ладони. Перед глазами пронеслось что-то золотое и тут же исчезло. Что это, листья? Он с трудом сел. Земля под ним крошилась – иссохшая, умирающая.

Эхом отдалось в ушах:

«Конор, конец эпохи близок! Ты нам нужен».

Теллун?

Теперь Конор понимал, что слепящий свет исходит от огня. Огонь полыхал повсюду.

– Конор!

Знакомый голос!

Голова дернулась на крик. Глаза, уже привыкшие к свету, различили край утеса, а неподалеку – Мейлин. Превозмогая тяжесть цепей, она кидается к подбегающей фигуре в зеле-

ной мантии, сбивает с ног. Панда Джи беспомощно наблюдает. Роллан сцепился в жаркой схватке с гигантской змеей, которая оплела его кольцами и подняла высоко в воздух. Чуть в стороне Абеке с Уразой бьются чуть ли не с сотней захватчиков.

– Бригган! – попробовал позвать Конор, поднявшись наконец на ноги. Надо спешить к друзьям, но почему так трудно двигаться? – Бригган, где ты? Нужна помощь!

Он звал и звал своего волка, пока не вспомнил, что тот в спячке, и взглянул на татуировку. Но странное дело – силуэт зверя бледнел прямо на глазах, пока не стал едва различим. Сердце замерло от ужаса.

– Конор!

Земля под ногами снова вздрогнула от оглушительного рева гориллы. Конор оглянулся на скалу, где Роллан дрался со змеей. Там стояла Великая обезьяна, колотя себя в грудь огромным кулаком, а в другом сжимая витой жезл, от которого исходило странное серебристое свечение.

Голова гориллы повернулась так зловеще, что по спине Конора побежали мурашки. Тень зверя поглотила его целиком. Казалось, она покрывает всю землю от края до края. Обезьяньи глаза превратились в горящие злобой узкие щели. Откинув голову, Великий Ково испустил новый рев и бросился в атаку.

Бежать!

Конор рванулся, но двигался еле-еле, словно увяз в густой

патоке. Каждый шаг давался с трудом, как будто что-то тянуло обратно. Позади гремели мощные лапы Великой обезьяны. Вот и край утеса, бежать больше некуда. Конор замал руками, тормозя у самого обрыва, из-под ног в пропасть брызнули камушки.

Горилла ревела за спиной, уже почти рядом. Конор сжался на кромке утеса. Куда ни глянь, одно и то же: друзья проигрывают бой, противник слишком силен. Зеленые Мантии падают под натиском захватчиков, и над выжженной, умирающей землей вздымаются в небо языки пламени.

Лапа гориллы нависла над Конором. Он поскользнулся и, теряя равновесие, зашатался над пропастью под жутким взглядом зверя.

Сверкнув бронзой и серебром, солнце над головой вдруг заслонили огромные крылья. К изумлению Конора, на спине у орла сидел Тарик в развевающейся мантии.

Тарик! Живой! При виде знакомого лица душу захлестнуло радостное чувство облегчения. Тарик здесь, все будет хорошо! Рука в перчатке протянулась навстречу, и Конор уже был готов ухватиться за нее...

Только это оказался вовсе не Тарик.

Лицо наездника вдруг изменилось. Добрый и мудрый взгляд стал холодным, коварным. Оскалившись во все зубы, сверху смотрел Шейн.

Издали, заглушая вопли гориллы, донесся низкий трубный голос Теллуна.

Шейн отдернул руку, и Конора поглотила зияющая бездна.

2

Прогулка во сне

Утро в замке Зеленых Мантий выдалось промозглым и дождливым. Роллан поплотнее завернулся в плащ – точнее, в бывшую мантию Тарика – и побрел к главным воротам, где Абеке смотрела на унылый серый пейзаж в компании Уразы. Фигурка Кораллового осьминога оттягивала шею, стучаясь в грудь на каждом шагу. Рука сама то и дело тянулась к нему, чтобы коснуться. После всего, что случилось – предательства Шейна, перемены в Мейлин, смерти Тарика, – нельзя было допустить утраты двух оставшихся талисманов.

Как давно уже Шейн сбежал с талисманами? Неделю-другую назад, а такое чувство, будто только вчера. И вот Зеленые Мантии все еще съезжаются со всех концов света, чтобы вместе отразить захватчиков. Роллан досадливо поджал губы. Будь Тарик здесь, он помог бы успокоиться и привести мысли в порядок, дать волю скорби и жить дальше, сохраняя трезвую голову. А так остается только расхаживать в волнении по замку в ожидании команды выступить в поход, чтобы вернуть талисманы, остановить Великого Ково и спасти Мейлин.

Спасти Мейлин...

Тяжко задумавшись, Роллан даже перестал теревить паль-

цами Кораллового осьминога. В спасение Мейлин не слишком верилось. Порой за болтовней с другими он ловил себя на том, что ищет ее глазами, спеша поделиться новой шуткой. Ободрить, рассмешить – и тут понимал, что ее здесь нет. Мейлин далеко.

Роллан вздохнул. Нельзя позволять себе без конца думать о потерях и неудачах. Он сделал глубокий вдох, прикрыл глаза и попытался представить, будто Тарик ходит где-то по замку, а Мейлин спит у себя в комнате наверху. Хотя это и неправда, убедить себя нужно, чтобы отогнать тяжелые мысли.

Лучше думать о погоде, так проще. Да, он станет думать о погоде.

Уже в пятнадцатый раз за утро Роллан подивился ее капризам. Вроде бы стоит сухой сезон, но всю последнюю неделю, пока Олван копит силы и готовится к походу, на небе ни просвета и дождь льет без передышки. Даже животные ведут себя странно: птицы, к примеру, собираются в стаи раньше времени – вот и сейчас два гигантских клина над головой направляются к югу.

– Лети, Эссикс! – шепнул он ястребу у себя на плече. Сколько можно сидеть, уже спину ломит. – Я знаю, тебе не терпится на охоту.

Но даже Эссикс, казалось, была не в духе. Она что-то прошебетала, встопорщила перья воротника, стряхивая дождевые капли, и уселась еще основательнее. Могла бы славно

поохотиться, но ее, похоже, и здесь все устраивало. В ответ на озабоченный взгляд Роллана она лишь отвернулась и стала чистить перышки на хвосте. Что ж, придется потерпеть затекшее плечо.

В конце концов, не у одной Эссикс дурное настроение. Возможно, ей тоже опостылело долгое ожидание.

Когда он добрался до входа в замок, морось превратилась в настоящий дождь. Даже мантия стала промокать. Ураза оглянулась на него, хвост ее нервно хлестал по бокам. Хотя она и была чужим зверем, Роллан хорошо чувствовал, как ей самой надоело ждать.

Абеке стояла, прислонившись к воротам, и рассеянно гладила бархатистую голову леопардихи. Она даже не обернулась, когда он подошел. Гранитный баран, последний из оставшихся талисманов, свисал с ее шеи, выделяясь светло-серым на темной коже.

– Привет! – начал Роллан. – Я знаю, у себя в деревне ты готовилась стать Заклинательницей Дождя и все такое... – Он с усмешкой кивнул на небо. – Но, может, не стоит так уж усердствовать?

Абеке бросила взгляд на его мантию, потом снова уставилась в серую мглу.

– Привет, – кивнула она.

Роллан смутился: шутка явно оказалась не к месту.

– Олван говорит, что через несколько дней мы уже сможем выступить, – сообщил он уже без улыбки.

– Новые сообщения?

Он покачал головой.

Буревестники и голуби разлетелись по разным концам света к Зеленым Мантиям и другим союзникам с просьбой спешить на помощь. К отцу и сестре в Нило посылала голубей и сама Абеке.

«Друзья, через неделю мы отправляемся в Стетриол, нужна ваша помощь!»

Насколько Роллан знал, она так и не получила ответа.

– Извини, – вздохнул он.

Опустив глаза, Абеке лишь снова кивнула.

Роллан пожевал губами, не зная, что сказать. Когда требуется хорошая шутка, она почему-то не приходит в голову. В последнее время Абеке частенько стояла вот так, задумчиво глядя вдаль. Наверняка думала о предательстве Шейна, о Мейлин, которую заставили пойти против друзей, и переживала, обвиняя во всем себя.

Мейлин... Как Роллан ни старался, мысли то и дело возвращались к ней, заставляя беспокойно ворочаться по ночам и лишая аппетита. Где Мейлин? О чем она сейчас думает?

Каково это – быть безвольной куклой под чужой властью?

Боль от утраты Мейлин была непривычна и раздражала. Он так долго был один и отвечал сам за себя, но теперь в его жизни появились другие, без которых так плохо.

Словно угадав его мысли, Абеке обернулась.

– Тебе идет, – робко улыбнулась она.

Зеленая мантия Тарика... Перед глазами вновь возник последний бой старого наставника, когда он пожертвовал собой, и его лицо, вспыхнувшее надеждой при виде своего плаща в руках Роллана. Грудь сдавило болью, к горлу подступил комок.

И все-таки слова Абеке немного утешали. Тарик словно бы не совсем умер. Даже теперь его мантия защищала, хотя бы от дождя. Эссикс на плече встряхнулась, разбрасывая водяную пыль.

– Спасибо, – пробормотал Роллан. – Кто бы мог подумать, что придется так кутаться в эту пору?

– Олван говорит, в Нило сейчас погода тоже очень странная.

– А что там?

– Вода в источниках полностью покрылась льдом. Зверям это в новинку, и они не могут напиться и страдают от жажды.

– В Нило? – Роллан попытался представить себе оазис Великого Кабаро под слоем льда. – Ну и ну! – усмехнулся он. – Лето выдалось – просто благодать.

Абеке не смогла сдержать улыбку.

– Да, не могу такого припомнить в Нило, даже слышать не приходилось. Все, наверное, в панике.

– Зато можно кататься на коньках и играть в снежки! Уж я бы не упустил случая.

На этот раз она рассмеялась по-настоящему.

– Представляю себе коньки из дерева и антилопых ребер.

– Уразе бы точно понравилось, – заговорщицки шепнул Роллан, покосившись на леопардиху, которая в ответ яростно сверкнула фиолетовыми глазами.

Однако веселье быстро улетучилось. Вспомнив про родных Абеке, Роллан потупился, ковыряя носком сапога мокрый камень.

– Как думаешь, с твоими все в порядке? – спросил он осторожно.

– Я о них не думала, – пожалала она плечами с напускным безразличием.

Фальшь этих слов была бы очевидна Роллану и без способностей, подаренных ястребом, однако возражать он не стал. Его наставник, который стал почти отцом, тоже погиб – но от Абеке отказался родной, настоящий отец, а тот, кого она считала верным другом, использовал ее и предал.

– Знаешь, Абеке, – вдруг решился он, взяв ее за руку и встретив сразу два взгляда, человеческий и леопарда, – я ведь хорошо тебя понимаю, можешь передо мной не притворяться. – Он замялся, серьезные разговоры никогда ему не давались. – Я считаю, ты ни в чем не виновата! Шейн тебя предал, и это ему должно быть стыдно, а не тебе! Ты ничего не знала, доверяла ему... я просто хочу сказать... в общем, мне очень жаль, что твое доверие обманули.

Она долго смотрела на него. Печально, но уже вроде бы не так виновато.

Потом кивнула.

– Спасибо... а мне жаль, что ты так долго не мог никому доверять.

Они мирно помолчали, потом Роллан ободряюще похлопал нилоанку по плечу.

– Лед растает, не переживай. Перетерпят как-нибудь. А то заграбастали себе, понимаешь, все солнышко и чистое небо!

Абеке криво усмехнулась. Леопардиха уютно заурчала и потерлась головой о ее руку.

Роллан вдруг почувствовал, как Эссикс приподнялась у него на плече. В следующий миг когтистые лапы с силой оттолкнулись, заставив его пошатнуться, и она взмыла в воздух с пронзительным криком. Морщась от звона в ушах, Роллан следил за ее полетом.

– Эй, ты что? – крикнул он сердито. – Я и так знаю, какой у тебя громкий голос!

– Что это она задумала? – спросила Абеке.

– Кто ее знает... Может, проголодалась наконец?

Нет, перелетные стаи успели улететь слишком далеко. Внимание Эссикс привлекло что-то другое. Роллан проводил ее взглядом... и вдруг небо рванулось навстречу, а после он уже смотрел на землю глазами ястреба.

Он поднимался все выше и выше над крышами замка, человеческие фигурки у ворот, Абеке и его собственная, казались совсем крошечными. Ястребиный взгляд отвернул в сторону и упал на крепостную стену, Эссикс снова вскрикнула. На этот раз в ее голосе отчетливо слышалась тревога.

Что-то было очень, очень неладно.

Роллан присмотрелся. По скользкому, залитому дождем краю каменного парапета шагал Конор!

Он шел неуверенно, кренясь и пошатываясь, будто спросонья. Во имя Эрдаса, что ему там понадобилось? У Роллана по спине побежали мурашки. Он моргнул, возвращая зрение в свое тело, и в ужасе показал на вершину стены.

– Там точно Конор?

– Кто? – удивленно воскликнула Абеке, всматриваясь. Она недоверчиво прищурилась, потом крикнула, сложив ладони рупором: – Конор! Эй, Конор!

Однако тот, похоже, не слышал и даже не сознавал, что идет по опасному краю. Где же Бригган? Роллан обвел взглядом замок, но огромного волка нигде не заметил. Должно быть, Бригган в спячке.

Мейлин – как странно она вела себя под властью отравленной Желчи! Что, если и Конор... По спине пробежал холодок. Как хотелось бы сейчас позвать Тарика, но увы, он уже никому не сможет помочь.

– Скорее! – бросил он нилоанке, дернув ее за руку.

Они вбежали через ворота назад во двор и кинулись к лестнице, ведущей на крепостную стену. Прыгая через две ступеньки, Роллан поскользнулся и едва не упал. Ураза неслась впереди огромными скачками втрое больше человеческого шага. На стене она оказалась первой. Роллан смахнул с глаз дождевую воду, глядя на шатающуюся фигурку впереди.

– Нет! – выкрикнул он.

С резким криком с неба обрушилась Эссикс. Роллан отчаянно рванулся вперед, протягивая руки. Но Конор уже падал.

3

План

Спикировав к Конору, Эссикс успела вцепиться когтями в рукав его рубашки. Тонкая ткань затрещала, но выдержала. На мгновение Конор повис в воздухе.

– Хватай! – крикнул Роллан.

Абеке бежала впереди. Затормозив у края, она крепко ухватилась за парапет, а другой рукой попыталась дотянуться до Конора. Эссикс хлопала крыльями, стараясь подтащить его поближе, но рубашка продолжала рваться, и мальчик уже висел буквально на ниточке. Лишь в самый последний миг нилоанка успела схватить его за рукав. Он глухо застонал и открыл глаза – и тут же испуганно ахнул, посмотрев вниз.

Последние нитки оборвались. Шипя от боли, Конор ударился о камень стены, повиснув на руке Абеке. Она цеплялась изо всех сил, но мокрая ткань выскользывала из сжатых пальцев – и все было бы кончено, если бы не помогла Ураза.

Вытянув шею, леопардиха схватила его пастью за руку и стала осторожно тянуть, стараясь не поранить острыми зубами.

– Тяни, тяни! – приговаривала Абеке.

Конор взглянул вверх и ухватился за нее свободной рукой. Она сжала зубы от усилия. Подоспевший Роллан взял-

ся с другой стороны, и все вместе они наконец перетащили Конора через парапет.

Свалившись в изнеможении на мокрые камни, они переводили дух, когда снизу подбежали двое Зеленых Мантий.

– Что тут происходит? – нахмурился Олван.

Абеке никак не могла отдышаться. Ураза рядом умывалась лапой, щуря свои ярко-фиолетовые глаза и хлеща хвостом. Леопардиха была так возбуждена, что даже зарычала на Зеленых Мантий, когда те приблизились.

– Отвечай ты, – сказала Абеке, повернувшись к Конору, но тот, похоже, и сам не понимал, что случилось. На щеке, которой он ударился о стену, наливался синяк.

Роллан потряс его за плечо.

– Давай, рассказывай! Ты что, решил от скуки полетать? Тогда бы хоть Эссикс предупредил, она бы тебя поучила.

Олван сурово взглянул на Конора.

– Зачем ты полез на стену, парень?

Конор молчал. Избегая пристального взгляда Абеке, он медленно сел и смахнул дождь с лица. Казалось, он глубоко задумался, но о чем, помимо чудом спасенной жизни, оставалось только гадать. Вид его Абеке совсем не нравился: бледный как мел, волосы липнут к лицу – то ли от дождя, то ли от пота, – под глазами темные круги.

Олван помог ему подняться на ноги, набросил на плечи свою мантию и повел вниз по лестнице, махнув рукой Роллану и Абеке, чтобы догоняли.

– Надо вам обсохнуть. Не годится так начинать день.

Час спустя Абеке, Роллан и Конор, уже в чистой сухой одежде и завернувшись в одеяла, уплетали горячую овсянку в обеденном зале. Над мокрыми головами ребят поднимался пар, пропитанные дождем косички Абеке все еще липли к шее. Она с наслаждением прихлебывала кашу, жалея лишь о том, что та не приправлена нилоанскими специями, – кушанья вкуснее не было бы на свете. Роллан сидел рядом и тоже с жадностью глотал овсянку, обходясь даже без ложки. Впервые за последние дни Абеке видела, что он ел с аппетитом.

Олван с Ленори тоже были здесь, как будто боялись, что с Конором опять что-нибудь случится. Он машинально помещивал кашу в миске, глядя в никуда, и что-то чуть слышно бормотал себе под нос. Волк положил голову ему на колени, Конор рассеянно гладил его.

Наконец Абеке решилась нарушить тишину.

– Так что же все-таки случилось? – спросила она, подтолкнув Конора локтем. – Ты бродил во сне?

Ей не хотелось упоминать о том, чего все опасались. Мейлин тоже бродила во сне, когда Гератон управляла ею с помощью Желчи. Тем не менее, Конор уловил озабоченность подруги.

– Это совсем не то, – неуверенно заговорил он, – то есть, я так думаю. – Он помолчал, потом положил ложку и кивнул. – Да, у меня снова начались сны... с тех пор как Шейн забрал талисманы. – Услышав это, Роллан со свистом втянул

воздух сквозь зубы. Конор продолжал: – Со мной все в порядке, просто сплю плохо и каждую ночь вижу один и тот же сон... На прошлой неделе раз проснулся – и оказалось, что поднимаюсь на стену.

Абеке в ужасе сжалась. Не хотелось думать, что могло произойти, не проснись он вовремя и не окажись никого тогда рядом.

– Так что же ты не предупредил? – Роллан удивленно приподнял брови. – Я бы с удовольствием подежурил у твоей двери... чтобы дать по голове, если попытаешься выйти.

– И правда, – согласился Олван, – надо было рассказать друзьям и хотя бы выпускать Бриггана на ночь после того раза.

Конор виновато пожал плечами.

– Я хотел, но на другую ночь ничего не случилось – вот и подумал, что больше такого не будет. На всякий случай даже стал запираť дверь, но, должно быть, отпер во сне.

Ленори подалась вперед, звякнув бусами на шее. В глазах ее светилась тревога.

– Что за сны, Конор? – мягко спросила она. – Ты их запомнил?

Мальчик глубоко вздохнул, потом нахмурился.

– Уже недели две одно и то же. Обезьяна, тень рогов, вспышка света... еще золотые листья... – Взгляд его, обращенный к окну, стал отсутствующим, будто он снова все это наблюдал. – Разгар битвы... огромная обезьяна меня атаку-

ет, я падаю с высокого утеса, а над головой парит орел, и на нем кто-то... Тарик, прилетел на выручку... – Услышав имя покойного наставника, Роллан застыл. – А когда тянусь к нему руку, вижу, что это не Тарик вовсе, а Ше... – Конор осекся, но Абеке вздрогнула, успев понять. Он неловко откашлялся, сочувственно глянув на нее. – Делает вид, что хочет спасти, а потом отдергивает руку, и я падаю.

Абеке сжала зубы, стараясь не думать о Шейне, но его лицо продолжало стоять перед глазами – такое, как в тот день, когда он улетел на орле Халавире, унося с собой бесценные талисманы. Теперь Конор видит его во сне.

Каким честным и искренним казался Шейн, когда они плыли вместе сюда, в замок Зеленых Мантий, как убеждал поручиться за него, просил о помощи – и лгал, бесстыдно лгал, не моргнув глазом! Какая же дура она была, что доверилась ему!

«Твоя вера в людей поистине достойна восхищения», – снова отдались в ушах его лицемерные и жестокие слова. Дура! Дура!

– Абеке! – Голос Конора прервал воспоминания.

– А? – обернулась она.

Роллан тоже не сводил с нее озабоченного взгляда.

– Что с тобой, Абеке?

Она потрянула головой, моргнула и выпрямилась. Губы сжались в жесткую линию.

– Все нормально... Конор, что могут означать твои сны?

Ты видишь в них будущее? Я думала, что без Бриггана, когда он в спячке, такое невозможно, ты сам говорил...

– Да, знаю, – кивнул он, – я сам так думал, но... Каждую ночь повторяется. Понятия не имею, откуда это берется, но что-то значить должно, уверен.

– И что же? – хмыкнул Роллан.

Конор снова глубоко вздохнул. Глянул на Олвана, потом снова обернулся к друзьям.

– Ково готов вырваться из заточения. Думаю, Шейн и Зериф добрались до него или вот-вот доберутся. Нас ждет большая война в Стетриоле. – В зале повисла зловещая тишина. Помолчав, Конор продолжал: – Не знаю, что значат золотые листья, но... всякий раз, когда я их вижу, в глубине земли под ногами как будто что-то бьется, так тяжело, мощно...

– Сердце земель! – зачарованно произнесла Ленори. Все повернулись к ней. Она кивнула. – У племен Амайи есть древний миф о том месте, где зародилась вся жизнь в Эрдасе: люди, животные, даже Великие Звери. Говорят, что там до сих пор бьется сердце нашего мира. Возможно, ты побывал там во сне, и если так, то на чашу весов положено гораздо больше, чем мы думали.

Абеке слушала, затаив дыхание. У них в деревне тоже ходила похожая легенда, но там самой первой из земель называли Нило.

Роллан прочистил горло.

– А Мейлин ты видел? – с надеждой спросил он.

Конор неохотно встретил взгляд друга.

– Да, она была с Джи и дралась с Зелеными Мантиями, а захватчики были у нее за спиной. Потом я потерял их из виду.

Плечи Роллана поникли. С потемневшим лицом он вернулся к своей овсянке. Конор был явно не рад, что распустил язык.

Олван выпрямился и обвел взглядом хмурые лица.

– Видение не обязательно истинно, – напомнил он. – Не все еще потеряно. Сегодня утром пришли новые сообщения...

– От кого? Откуда? – вскинулась Абеке.

– Наши друзья Финн, Калани и Майя придут в замок завтра.

Майя! Калани! Как здорово будет их снова увидеть, и Финна тоже! Абеке ждала, что Олван еще кого-нибудь назовет, но предводитель Зеленых Мантий замолчал, и в зале вновь повисла неловкая тишина. У Абеке упало сердце. Отец так и не отозвался. Впрочем, что тут удивительного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.